

суточно смотрела телерепортажи с Кавказа. Нет ничего страшнее равнодушного голосового ответа: «Абонент недоступен».

Долгожданный звонок от сына раздался 13 августа. Он успокоил: «Я жив, здоров, не ранен». Чуть позже сообщил отцу, что командование представило его к званию Героя России. Андрей Дмитриевич сказал, что так не шутят. Сергей и сам не поверил, когда ему об этом сказал комбат. «Нашего брата-солдата в основном награждают посмертно», — просто и спокойно говорит Сергей.

Награждение Золотой Звездой Героя России — событие, которое не забывается. После официальной части Сергея пригласил к себе в кабинет начальник Генерального штаба Вооруженных сил России генерал армии Николай Макаров. Военачальник высшего ранга угостил сержанта коньяком, предложил остаться в армии, обещал офицерское звание. Но Сережа хотел просто вернуться домой.

В Екатеринбурге у поезда сержанта С. Мыльникова встречали военный комиссар Свердловской области полковник А. Клешнин, другие старшие офицеры, а также представители телеканалов и газет. Было Герою России всего двадцать лет.

СОЛДАТ, СЫН СОЛДАТА

Сергей Мыльников обладает редким обаянием и доброжелательностью. При этом он не рисуется, не пытается уйти от разговоров о том, что произошло в Цхинвале в августе 2008 года. Если участники тех событий не оставят своих воспоминаний, то возникнут домыслы и легенды. Но родителям он так до конца и не рассказал все подробности боев, развернувшихся в южноосетинском городе.

Зачем солдатской правдой травмировать материнское сердце?

О сыне Людмила Николаевна рассказывает с нежностью: «Сережа всегда был добрым, отзывчивым, щедрым. Трудолюбие в нем заложено от рождения. В домашних делах он — мой первый помощник. Пройтись пылесосом по квартире, вынести мусор, сходить за хлебом не составляло для него никакого труда. В школе № 44, где я преподавала труд девочкам, Сергей мог собрать и отремонтировать мебель. Помню, в старших классах он с товарищами отремонтировал кабинет, подготовив его к началу нового учебного года.

Решение идти служить Сергей принял сам. Мы его провожали в армию, но не на войну. Собственно, я не замечала в нем какой-то тяги к военному делу. Обычный мальчишка, который любил играть в футбол, покопаться в технике. Открытый и доброжелательный по характеру, Сережа первое время после возвращения домой как-то замкнулся в себе, ничего не рассказывал о цхинвальских событиях.

Общаясь с матерями погибших в Афганистане и Чечне солдат, я внутренне содрогаюсь от сознания того, что им пришлось пережить. Для любой женщины невыносимая душевная пытка знать или чувствовать, что сын — на войне».

Эти четыре дня в августе 2008 года были душевной пыткой и для Андрея Дмитриевича. Отец знал, где находится Сережа. Мобильный телефон оставлял последнюю надежду: может, сын отзовется, вернет своих родных в прежний мир надежды. Выпускник сельскохозяйственного института, Андрей Дмитриевич в свое время полтора года служил в мотострелковом полку старшим вычислителем на минометной батарее. Убийственную и разрушительную силу оружия он знал не по художественным